

Немного истории

Восточный и северо-восточный районы Зауралья заселялись крестьянством сравнительно давно – в 16 и 17 столетиях. Шло это расселение от так называемой Ермаковской дороги в ту и другую сторону. Никакого вмешательства государственной власти в это дело не было. Селились «самоходом».

В наследство от этого «самоходского расселения» и осталась невообразимая земельная распыленность. Например, Байкаловский район, Ирбитского округа, так даже назывался «путаной землей». Имел на 50 селений своего района пахотные и сенокосильные угодья в 1.343 местах.

Естественно, что при внутриселенной чересполосице байкаловцы усиленно тянулись к землеустройству. Так как землеустроительных работников на Урале недостаточно, то байкаловцы, получив междуселенные грани, сами с помощью участковых агрономов провели внутриселенное землеустройство.

Агрономы, поддерживая крестьян, имели в виду, что таким путем облегчится переход к правильному 4-польному севообороту, с пятым выводным клином. Но здесь большой удачи пока не вышло.

Но есть в районе и такие деревни, где общественный севооборот начинает входить в жизнь. **На первом месте среди этих деревень идет Любина**, которая ныне сделала новый большой шаг к коллективному хозяйству.

Особенность дер. Любиной

Деревня Любина, а живут в ней чуть не все Воинковы. Очевидно, выходцы из находящейся в 1 клм. д. Воинковой.

Это своего рода показатель.

Известно – ведь кого старая деревня выталкивала в речку, к оврагу, на выезд... Во всяком случае, не из «первых домов».

Современем, однако, часть хозяйств этого бедняцкого конца Воинковой поднялась за счет других, и к последней дореволюционной подворной переписи в 1900 году получилась такая группировка хозяйств д. Любиной.

Безлошадных – 2 хозяйства, с одной рабочей лошадейю – 15, с двумя – 13, с 3 – 6, с 4 и более 4 лошадей было в 5 хозяйствах. «Работники, занятые в земледелии», отмечены тоже в пяти хозяйствах.

Любинцы более дружно, чем их соседи, пошли к переустройству своего хозяйства.

Это они – первые по Зауралью, – провели у себя землеустройство, но на этом не остановились.

Артель и машина

Основной двигатель нового любинского хозяйства, – **сельскохозяйственная артель «Победа»**.

Вначале в нее из 55 дворов деревни входили 32 хозяйства, преимущественно безлошадники и однолошадники. **Местная ячейка ВКП, в числе 17 человек, была, конечно, в первых рядах.**

В 1925 году эта артель одна из первых в Зауралье ввезла трактор.

Тракторист – секретарь местной ячейки ВКП, член правления артели из шоферов военного времени, хорошо поставил дело. Любинский трактор работал без поломок, несмотря на то, что и зимой имел полную нагрузку – тянул жернова тракторной мельницы. В помощниках у тракториста недостатка не было, так как деревенская мужская молодежь чуть не поголовно обучилась на «ездовых трактористов».

Успех с трактором, очевидная выгода глубокой обработки земли и быстрая тракторная молотьба укрепили положение артели. В нее один за другим начали вступать новые члены. К осени 27 года лишь два хозяйства не состояли членами артели.

При таком подавляющем большинстве артель уже без труда смогла ввести общественный севооборот и провести такие агромероприятия, как **общее сортирование и протравливание семенного материала, уничтожение межников, рядовой посев** и пр.

На окружной сельскохозяйственной выставке, в связи с 10-летием Октябрьской революции, это достижение д. Любиной было специально отмечено. В довольно просторной комнате была устроена точная копия любинских полей со всеми рытвинами, перелесками и даже с выращенными хлебами и травами. Тут же был чертеж прежних земельных кусочков, находившихся в пользовании д. Любиной.

На конкурсе общественного севооборота любинцы вышли первыми, и им был дан второй трактор.

Такая удача еще более укрепила положение артели, и **в нее вступили последние 2 хозяйства. Теперь артель «Победа» – то же, что и деревня Любиная.**

– Пугаемся иной раз, – жалуется один из артельщиков. – Соберут артельное, а лезут тут с делами общегражданских собраний, либо наоборот.

Новый небольшой шаг

По внешнему виду любинские поля, как уже говорилось, еще с прошлого года стали резко отличаться от полей других деревень. Так как межей не было, то поля казались уже общими, но на самом деле каждый владелец знал свое поле. Это можно было заметить и со стороны, – сказывалась разница в обработке земли и в отборе семян.

Ныне весной любинцы приняли новый устав товарищества по совместной обработке земли и обобществили пашню, покосы и машины. В единоличном пользовании остались пока рабочий, молочный и мелкий скот и птица.

Хлеб решено ссыпать в общие амбары с тем, чтобы из него оставить на семена, на покрытие задолженности страхфонду, на продовольствие каждой семьи и скота. **Остальное должна продать артель как товарные излишки.**

По приблизительному подсчету артели в июле, когда не поспела еще рожь, количество излишков определено: пшеницы, овса и ячменя 635 центн. (3.877 пудов), в том числе 278 центн. (1.700 пудов) ячменя и овса уже законтрактовано.

В действительности товарных излишков, вероятно, окажется гораздо больше. По обычной крестьянской осторожности, руководители артели определили валовую доходность десятины хотя и много выше контрольной – средней, но все же со значительным снижением против того, что сами же ожидают получить при нынешнем хорошем урожае.

Доходность гектара ржи, овса и пшеницы принята артелью в 13 центн. (80 пудов), ячменя – в 16 центн. (100 пуд.), а надеются собрать пшеницы от 18 центн. (110 пуд.) до 21 центн. (130 пуд.), ячмень же может дотянуться и до 33 центн. (200 пудов).

На продовольствие 270 человек оставляется 66 центн. (405 пуд.) ржи, 730 центн. (4.455 пуд.) пшеницы (по 24 клгр. на едока в месяц), на 75 лошадей 368 центн. (2.250 п.) овса (по 5 центн.), на 4 племенных быков-производителей 16 центн. (100 пуд.) овса (по 4 центн.), на 96 дойных коров – 75 центн. (461 пуд) ржи и 23 центн. (141 пуд) овса, на 73 взрослых свиньи 60 центн. (365 пуд.) (по 81 клгр. на голову), на 880 штук птицы – 95 центн. (583 пуда) (около 10 клгр. на штуку).

Эти цифры показывают, что смета любинского хозяйства составлена очень осторожно.

Заметные выгоды любинского хозяйства

Объехав больше 200 километр. по полям Ирбитского округа, я не видел нигде такой равномерной хлебной силы, как здесь.

Местами есть полосы с более мощной пшеницей, на исключительно богатой земле, но эти полосы сейчас же парализуются соседними, где и очень жидко и очень сорно. Местами пшеница, затянутая полетаем, уже теперь скашивается под сено.

Любинское овсяное поле (94 гектара), занятое ныне односортным овсом «Золотой дождь», имеет очень хороший вид, но все же здесь еще можно заметить разницу прежней единоличной обработки земли.

Совсем не то с пшеницей (73 гектара) и ячменем (18 гектаров). Они поражают своей ровностью, богатым колосом и замечательной чистотой. Только в одном месте этого великолепного поля я нашел угол, не больше полгектара, чуть тронутый метликой.

Урожай пшеницы определяют: одни – более осторожные – центнеров 18, другие – центн. 21. Если к этому добавить, что в прошлом средний урожай на здешних суглинистых черноземах с подзолом определяется в 8 – 10 центн. (50 – 60 пуд.) с гектара, то станет ясным, почему к любинским пшеницам особенно внимательно присматриваются крестьяне окрестных деревень.

Всякому ясно, что **уже теперь Любина увеличила доходность от пшеницы более чем вдвое.**

Другая выгода коллективизации выступает не менее ярко. Это – успешность работы при **ограничении рабочего дня.**

Теперь у любинцев введен **10-часовой рабочий день**, от 6 утра до 6 вечера, с обеденным перерывом на 2 часа. И несмотря на это, **в работах Любина опережает своих соседей.**

Ныне весной раньше всех управились с работами, частично помогли бедноте из соседних деревень и успели еще построить сарай для обобщественного инвентаря, которого теперь у артели насчитывается на 6.161 руб. 87 коп.

Примерно то же и с покосом. До жатвы озимей еще неделя–две, а с покосом уже кончают. Основная рабочая сила – 70 человек – работала на дальних покосах (один наделенный – за 15 килом., другой арендованный из госфонда – за 20 килом.). Полурабочий возраст – старики, кормящие женщины и подростки – в это же время кончает с викой и клеером.

По поводу тракторной обработки земли соседи любинцев лишь завистливо вздыхают:

– Ловко им хозяйствовать-то, ежели за них машины пашут.

И верно, в других местах пары еще сплошь зеленеют осотом, а у любинцев уже чернеет широкая полоса глубоко поднятой земли.

Этот успех новой формы хозяйства поднимает деревню Любину на следующую ступень.

Вопрос обобществления молочного скота – уже дело решенное в артели. Артельщики справедливо рассчитывают, что тогда путем выбраковки, отбора, правильным будет удвоить доходность своего молочного скота.

Остановка выходит лишь из-за технической невозможности быстро построить теплый скотный двор голов на полтора-двести. Тем более, что за строительным материалом приходится ехать килом. за 30. Нынешней осенью предполагают лишь начинать заготовку материалов.

Особый интерес соседей

Теперь в Байкаловском и смежных с ним Знаменском и Еланском районах, пожалуй, не найдешь крестьянина-единоличника, который не слыхал бы о любинском общедеревенском хозяйстве.

Многие даже специально приезжали и приходили, чтобы самим взглянуть. Для таких интересующихся любинцы в праздник кооперации – 8 июля – устроили специальную выставку. Посетителей в этот день было до 300 человек.

Такой повышенный интерес к хозяйству деревни Любиной показателен. Об'ясняется он вероятнее всего тем, что здесь намечается ясный путь к коллективу и для бедняка и для середняка.

В нынешнем составе Любинской артели, на ряду с безлошадниками (7 хозяйств) и безкоровниками (2 хозяйства), есть и хозяйства одно с 3, а другое с 4 лошадьми. Коров в одном хозяйстве ... 5, в другом 4, а в двух по три. Эти хозяйства в сущности не больше, как многосемейные дворы, и по числу представителей не могут иметь большого влияния на основной состав артели (23 однолошадника и 18 двухлошадников), но все же их присутствие особо интересует окрестных крестьян.

Работают эти семейства, по отзыву артельщиков, даже усерднее других. Один из домохозяев, поля которого особенно выдавались своей хорошей обработкой и высоким урожаем, выбран в члены правления артели. Он же является и полеводом. От него зависит распорядок полевых работ, смена культур и планировка. Своего рода доморощенный агроном, проработавший, впрочем, 4 года на сельскохозяйственных работах в Германии.

Общее полевое хозяйство Любиной все-таки не маленькое. Кроме ржи, пшеницы, ячменя и овса имеются 73 гектара <неразб.>, 31 гектар клевера, $3\frac{1}{2}$ – гороха, $1\frac{1}{2}$ – чечевицы, $3\frac{1}{2}$ – картофеля, столько же – льна, 0,34 гектара конопли, $1\frac{1}{4}$ – турнепса и 110 гектаров готовится паров.

Все посевы, за исключением неудачного турнепса, в образцовом порядке и чистоте, в сам полевод на рядовой работе – на покосе.

Выходит как будто бы не плохо, и это многих соблазняет больше, чем коммуна. Не так резко надо изменить жизнь и не сразу отказаться от привычной собственности. В случае несогласия, разрешается и выход из артели без потери земельного надела.

Между тем, работать коллективом выгоднее и много легче. Вот и смотрят, – «нельзя ли и нам также?»

Щербачихины так и говорят:

– Если осенью у вас и при расчетах гладко обойдется, так мы всем сельсоветом на такой же коллектив перейдем.

– Красота, ведь, это, а не работа, Артелью-то!